

О. Г. Басалаева

ФУНКЦИЯ ПОНИМАНИЯ В ЧАСТНОНАУЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье анализируется феномен информационной картины мира и культурной картины мира. Выявляется сущность исследуемых частнонаучных картин мира как философско-мировоззренческого и методологического средства изучения информационной реальности и культурной реальности, отражающих важный аспект социального бытия.

Ключевые слова: информационная картина мира, культурная картина мира, информационная реальность, культурная реальность, социальное бытие, концепт, герменевтика, функции, понимание.

O. G. Basalaeva

HERMENEUTIC FUNCTION OF PERSONAL SCIENTIFIC WORLD OUTLOOK

The article analyses the phenomenon of information world view and cultural world view. It reveals the essence of research of personal scientific pictures of the world as a philosophical-ideological and methodological study of information resources and cultural reality of reality, reflecting an important aspect of social life.

Keywords: information world view, cultural world view, scientific world view, information reality, cultural reality, social being, concept (disambiguation), hermeneutics, functions, understanding.

Понятие «картины мира» относится к числу фундаментальных в философии и науке. Но если в XIX в. картина мира трактовалась как философско-мировоззренческое построение, то для XX в., особенно для его второй половины, характерно научное видение картины мира, а в конце XX – начале XXI в. – это уже научно-философская система представлений об общих свойствах и закономерностях не только природы, но и социальной среды. К началу XXI в. возник новый импульс для использования понятия «картина мира», но не столько онтологический, сколько социальный [см.: 9, с. 29]. Отсюда следует, что взаимоотношение социума и науки требует взаимопонимания. Оно осуществляется различными средствами, а именно: через научно-популярную литературу, художественные произведения и т. п., в том числе и посредством диалога с философией и наукой, который во многом реали-

зуется научной картиной мира. В философии и науке феномен научной картины мира интенсивно обсуждается со второй половины XX в. Получены значимые результаты в его исследовании на материалах естественных и технических наук. С 80-х гг. XX в. научная картина мира оказалась в поле внимания обществоведов и гуманитариев. Возникли представления о культурно-исторической картине мира, общественно-научной картине мира, социальной картине мира и т. д.

Возникшую ситуацию Л. А. Микешина характеризует следующим образом. «К картине мира как форме знания применимы оценки: истинностная, которая может принимать вид “научная”, “ненаучная”, “донаучная” и т. д.; семантическая (осмысленно, бессмысленно) и аксиологическая (например, теологически-идеалистическая картина мира – механически-метафизическая и др.). Логическая форма этой единицы знания –

группы предложений, фиксирующих фактуальное знание и логически непротиворечивые теоретические системы (дискрипные высказывания), а также принципы и законы (номологические высказывания).

На этом уровне анализа принципиальные запреты для построения любых картин мира – единых и локальных, общих и частных, научных и ненаучных (например, богословских), индивидуальных и коллективных и т. д. – не выявляются, и принятие той или иной картины или набора локальных картин предстает как чисто конвенциональная процедура» [10, с. 63]. Согласие внутри членов научного сообщества по поводу значимости феномена и его активное исследование привели к формированию и признанию некоторой модели картины мира, которая в наиболее общих чертах выражена в работах академика В. С. Степина [см.: 11; 12].

Развитие науки и техники и широкое распространение их результатов создало представление о возникновении особого социального слоя и особой культуры – технократической. В этих рамках феномен науки исследовался с точки зрения самой науки: значимости и роли теории, ее ареалов и норм научного исследования и пр. Т. е. наука, техника и технологии стали рассматриваться как источники порождения нового типа общества и культуры. Подобное гиперболизирование породило ответную реакцию. Появились исследования, в которых аргументировалась вписанность науки в широкий социальный и культурный контексты. Это привело к пониманию того, что науку надо рассматривать с более широких позиций, с учетом социальных и культурных оснований. Встал вопрос о социальной и культурной детерминации научного знания и понимания того, что есть некий «посредник» между наукой и социокультурными процессами. Трактовка научной картины мира как философско-научного

конструкта достаточно абстрактна и специализирована, что не позволяет ей эффективно выполнять функцию диалога между обществом и самой наукой. Современная практика показывает, что к функциям описания и объяснения научной картины мира с необходимостью следует добавить функцию понимания, которая обычно трактуется в двух аспектах: явление включается в смысловую структуру личности («понятно» – «непонятно»), и понятное соответствует целям коммуникации [см.: 4, с. 131]. То есть требуется введение в структуру научной картины мира специального элемента, который бы этот диалог сделал понятным и социально доступным. Таковым является герменевтический блок, выполняющий функцию понимания. Его наличие позволяет более глубоко понять, оценить и воспринять научные результаты в изучении фрагментов социального бытия и ассимилировать их мировоззренческие системы социальным субъектам.

Итак, согласно В. С. Степину в содержании научной картины мира можно выделить два блока. Блок системных характеристик предмета исследования соответствующей науки – это представления: 1) о фундаментальных объектах, из которых полагаются построенными все другие объекты, изучаемые соответствующей наукой; 2) о типологии изучаемых объектов; 3) об общих закономерностях их взаимодействия; 4) о пространственно-временной структуре реальности, *выполняющий функцию описания*. Блок регуляции (управления) знаниями о предметной области – это: 1) философские принципы; 2) фундаментальные теоретические законы; 3) частные теоретические законы; 4) эмпирические зависимости; 5) данные наблюдения, *выполняющие функцию объяснения*.

К данной модели следует добавить герменевтический блок, *выполняющий функ-*

цию понимания для выполнения ею функции посредника между обществом и наукой.

Функция понимания связана с теорией понимания – герменевтикой. С точки зрения герменевтики задача философии заключается в истолковании предельных значений культуры, поскольку реальность мы видим сквозь призму культуры, которая представляет собой совокупность основополагающих текстов. Активным идеологом герменевтики можно назвать философа и историка В. Дильтея. Он использует герменевтику для понимания внутреннего мира человека, внешнего мира и культуры прошлого, где «понимание и истолкование содержат в себе все истины наук о духе» [5, с. 141]. М. Хайдеггером была обоснована онтологическая основа коммуникативной деятельности и зависимость понимания от качества и содержания личного бытия, от степени осмысления традиции и современности. Понимание рассматривается М. Хайдеггером не столько как способ познания, сколько как способ бытия, открывающегося через слово [см.: 13, с. 142–153] – что явилось новым этапом развития герменевтики. Х.-Г. Гадамер критически осмыслил предшествующую герменевтическую традицию, выявил в ней основные направления и предложил собственный подход. Проблема понимания, как она решается Х.-Г. Гадамером, означает, что обращение к любому тексту требует, прежде всего, «опыт осмысления – осмысления, непрестанно продолжающего выражать себя средствами языка, осмысления, никогда не начинающегося с нуля и никогда не замыкающегося на бесконечности» [2, с. 15]. Такое понимание есть не что иное как механизм вписывания человека в социокультурные условия своего существования. Х.-Г. Гадамер, опираясь на М. Хайдеггера, раскрыл предструктуру понимания, основными составляющими которой являются: предпонимание, традиция,

предрассудок, горизонт понимания [см.: 3, с. 329–363]. Открытие предструктуры понимания, по мнению философов, относится к одному из главных достижений современной герменевтики. Понимание изучается и в отечественной философской литературе. А. М. Коршунова, В. В. Мантатова [см.: 8], Г. С. Гусев и Г. Л. Тульчинский [см.: 4] исследовали логико-гносеологическую проблему герменевтики. В. Е. Кемеров провел анализ социально-философской методологии исследований в области коммуникации [см.: 6]. И. С. Болдонова выявила специфику герменевтической методологии и ее эвристическую ценность для изучения межличностной коммуникации [см.: 1].

Итак, герменевтика не ограничивается методологическими вопросами истолкования произведений прошлой культуры и не сводится к разработке методологии гуманитарного познания, но имеет отношение к фундаментальным – онтологическим – структурам человеческого существования, к базисным моментам нашей коммуникации с другими людьми и нашего отношения к действительности.

Таким образом, научная картина мира, как «посредник» между наукой, обществом и культурой выполняет три функции – объяснительную, описательную, «понимающую». Функции описания, объяснения, понимания тогда находят свое место в интерпретации научной картины мира, когда ее можно истолковать как концепт. Необходимо подчеркнуть, что на концептуальный характер научной картины мира в литературе практически не обращается должного внимания. Кроме того, в научной литературе практически отсутствуют и указания на выполнение научной картиной мира такой важной функции, как посредника между социальными процессами и научным познанием, как функции понимания, которая выступает важнейшим усло-

вием плодотворного диалога между наукой и обществом. Но, как справедливо отмечают С. С. Гусев и Г. Л. Тульчинский, «теоретическое освоение мира включает не только получение знания о мире, но и понимание отображаемого в знании объективного мира и самого знания. Знание и понимание – это различные моменты человеческого взаимодействия с окружающим миром, предполагающие друг друга, но не совпадающие полностью» [4, с. 23–24]. Поэтому в дальнейшем будет обращено внимание на феномен понимания применительно к функционированию научной картины мира на примере таких частнонаучных картин мира, как информационная и культурная, поскольку информация и культура – это знаковые сферы в современном российском обществе, функционирование которых служит основой для дальнейшего развития страны. Их представленность в информационной и культурной картинах мира, адекватность такого представления, коммуникативное поле указанных картин мира, их взаимосвязи требуют своего осмысления в целях повышения их эффективного функционирования в общественном сознании и общественной деятельности по решению глобальных задач, стоящих перед российским обществом.

В этом плане возрастает осознание роли и значимости информационной картины мира и культурной картины мира для понимания сущности социальных отношений в современном обществе.

Применение модели научной картины мира, предложенной В. С. Степным и получившей широкое признание отечественных ученых, с учетом ее концептуального характера в информатике, во-первых, конкретизирует содержание научной картины мира, превращая ее в частнонаучную картину мира – информационную, во-вторых, выявляет специфику информационной реальности. Развертывание эвристического потенциала

информационной картины мира выявило следующие специфические характеристики информационной реальности – искусственность II рода (искусственное в искусственном), имманентную процессуальность, глобальность, виртуальность, полилогичность, доступность и демократичность.

Культурная картина мира является продуктом философско-культурологических изысканий ряда ученых и мыслителей, формирующих знание о культуре во всем ее многообразии – культурной реальности. Культурная картина мира, в качестве научно-философского концепта, в своем содержании фиксирует культурную реальность как искусственное I рода (искусственное в естественном), в которой культурные системы обретают свои специфические пространственно-временные формы – линейно-интрузионную, волновую, спиральную, кометную, становление и функционирование которых осмысляется при помощи антропологического и аксиологического принципов, а также принципов культурфилософского плюрализма и концептуализма, что позволяет выделить ряд фундаментальных и частных закономерностей развития общества.

В содержании информационной картины мира и культурной картины мира герменевтический блок представлен: а) процедурами смыслопорождения и означивания; б) процедурами метаморфизации и локализации; в) процедурами понимания и коммуникации.

Примером порождения новых смыслов (знаний) в информатике могут служить представления о кибернетическом пространстве, виртуальной реальности и др.

В настоящее время информация становится публичной – экономической, политической, социальной и т. п. В силу такого характера функционирования в разных сферах общественной жизни она становится коммерческим продуктом, приобретает характер

опасности, социально-политической установкой (арабские революции 2011 года) и пр. Она лишается нейтрального познавательного характера. То есть ей присуща различная метаморфизация.

Наряду с процедурой метаморфизации информация приобретает свойство, стремление к локализации. Локализация информации происходит в зависимости от ее характера – научная, политическая, медицинская, педагогическая и пр., в конкретных социальных институтах и организациях.

Процедуры понимания и коммуникации в герменевтическом блоке информационной картины мира взаимосвязаны, хотя каждая из них имеет свою специфику. Коммуникативный аспект понимания внутренним образом включен в содержание и функционирование понимания. Специфика феномена понимания выступает как трехфазный процесс. Первая фаза – предпонимание, в рамках которой знание выполняет фиксирующую роль, т. е. исторически конкретно обусловлено, а также оценочную (аксиологическую) роль. Вторая фаза включает формирование особой субъективной реальности – «знания о знании», характеристиками которой выступают ее конечность (ограниченность) и особенность, как выражение в данном случае реального идеального предмета (фрагмента указанной реальности), как некоторые опосредующие отношения между единичным и общим. Данное отношение фактически репрезентует положение человека в обществе как познающего субъекта. Третья фаза представляет функционирование понимания как наличного, сформировавшегося идеального объекта – это действительное и практическое сознание, практическое знание. Это является основой взаимосвязи понимания с феноменом коммуникации как процессом общения, обмена мыслями, сведениями, идеями и т. д., как процессом передачи того или иного со-

держания от одного сознания (коллективного или индивидуального) к другому посредством знаков, зафиксированных на материальных носителях, что позволяет интерпретировать понимание и коммуникацию как информационные процессы.

Можно предложить модель понимания, выражающую специфику такого феномена, как информация. Модель включает три уровня. Первый уровень можно назвать семиотическим (знаковым), ядром которого является семантика знаков, их смысл и значения. Второй уровень – информационный, ядром которого являются знания как таковые, без учета их порождения и существования. Третий уровень собственно герменевтический, составляющими которого выступают формальные и практические знания. Но ядром его является знание о знании как идеальная реальность, с присущими для нее особенным характером и конечностью.

В общественно-историческом процессе культурные системы формируют свои имманентные органичные формы (линейно-интрузионные, волновые, спиральные, кометные), которые репрезентируют способы становления и развития фундаментальных культурных изменений сообразно присущим им закономерностям: самоорганизации культуры; доминирования процессов культурной интеграции над процессами дезинтеграции; особенности межкультурной коммуникации, конкретизированные в более частных закономерностях: взаимосвязи традиций и инноваций, национально-культурной самоидентификации. Выявленные указанные черты культурной реальности обуславливают при их исследовании использование таких познавательных средств, как принципы (антропологический, аксиологический, культурфилософский плюрализма и концептуализма), а также концепций (подходов) – системного, деятельностного, коммуникативного и др.

Это позволяет в содержании культурной картины мира целостно воспроизвести культурную реальность.

Для выражения закономерностей культурной реальности, которая определяется необходимостью пополнения тезауруса культуры и прагматикой культурного субъекта по выбору и организации актуальной для него информации, отметим востребованность феномена «понимание» при применении тезаурусного подхода в качестве составляющих герменевтического блока. Таким образом, руководствуясь общей мировоззренческой конвенциональной установкой, формально процесс смыслопорождения можно представить следующим образом. Человек как биосоциальнокультурное существо в процессе культурного действия (артеакта) создает артефакт с присущими ему культурными и природными характеристиками. Затем артефакту присваивается, наименовается имя, посредством образования языковых единиц, служащих для называния и вычленения фрагментов действительности, далее оно означает знаком и получает знаковое значение, которое отождествляется со смыслом. После этого смысл функционирует либо в виде знания, либо в виде ценности, либо в виде регулятива. Тем самым пополняется тезаурус культуры. «В контексте же социологического и культурфилософского подхода “тезаурус” – это специфическая форма существования знания о действительности или – точнее – ее части, освоенной субъектом, которая отличается полнотой, внутренней непротиворечивостью, связностью. Полнота знания носит здесь субъективный характер и означает относительную его полноту, полноту как достаточность знания для выстраивания субъектом представления о мире, ограниченном исключительно актуальностью для человека... Субъективной формой отбора и классификации знания, которым располагает

человек, определяется и его непротиворечивость, где само сознание достраивает, конструирует внешний мир, структурирует его, вносит в него определенный порядок, логику, ограждает его от разрушения и деформации. Связность знания, опять-таки, является относительной, так как информация, которой располагает человек, носит отрывочный, дискретный характер – наряду со знанием, системно организованным, человек опирается и на целую совокупность фактов, не образующих связных построений... Однако человек преодолевает эту дискретность и таким образом организует присвоенную им информацию, чтобы она носила континуальный, связный характер, где сочетание ее отдельных фрагментов осуществлялось бы по принципам взаимодополнительности и комплементарности. При этом индивидуальные тезаурусы образуются из элементов наличествующих тезаурусных конструкций – как актуальных, так и неактуальных – и обладают подвижностью, связанной с объективными социокультурными процессами и субъективным их осмыслением» [7, с. 237–238]. Отсюда вытекает, что в тезаурусном подходе отражены культурологические характеристики смыслопорождения.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что процесс смыслопорождения и понимания в духовно-интеллектуальной сфере субъекта культуры определяется у него наличием мировоззренческой конвенциональной установки, что отличает его от смыслопорождения и понимания в информатике и информационной картине мира.

Таким образом, применение модели научной картины мира для исследования таких частнонаучных картин мира, как культурная и информационная: 1) подтвердило эвристичность данного познавательного средства; 2) позволило выявить специфические особенности исследуемых картин мира.

Научная картина мира, являясь «посредником» между наукой и социумом, имеет концептуальный характер и включает в свое содержание такие частнонаучные картины мира, как информационная и культурная, что в свою очередь предопределяет в науч-

ной картине мира необходимость наличия герменевтического блока, составляющими которого выступают процедуры: а) смыслопорождения и означивания; б) метаморфизации и локализации; в) понимания и коммуникации.

Литература

1. Болдонова И. С. Герменевтика межличностной коммуникации. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2004. – 296 с.
2. Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. – М.: Искусство, 1991. – 368 с.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
4. Гусев С. С., Тульчинский Г. Л. Проблемы понимания в философии. – М.: Политиздат, 1985. – 192 с.
5. Дильтей В. наброски к критике исторического разума // Вопросы философии. – 1988. – № 4. – С. 135–152.
6. Кемеров В. Е. Взаимопонимание: Некоторые философские и психологические проблемы. – М.: Политиздат, 1984. – 109 с.
7. Костина А. В. Теоретические проблемы современной культурологии: идеи, концепции, методы исследования. – М., 2009. – 288 с.
8. Коршунов А. М., Мантатов В. В. Диалектика социального познания. – М., 1988. – 382 с.
9. Кузнецова Т. Ф. Картина мира как проблема в курсе культурологии // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 4. – С. 28–34.
10. Микешина Л. А. Научная картина мира как мировоззренческая форма знания // Научная картина мира: логико-гносеологический аспект. – Киев, 1983. – С. 62–69.
11. Степин В. С. Картина мира и ее функции в научном исследовании // Научная картина мира: логико-гносеологический аспект. – Киев, 1983. – С. 80–103.
12. Степин В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. – М., 2000. – 744 с.
13. Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: Республика, 1997. – 445 с.